

Корейская ассоциация управления измерениями.

Или просто Ассоциация.

В ней есть четыре основные команды.

Команда управления и контроля, которая следит за появлением подземелий и собирает информацию о них.

Команда поддержки охотников, которая создаёт оружие и предметы для каждого охотника и оказывает им всестороннюю поддержку.

Оперативная команда, которая непосредственно входит в подземелья и уничтожает монстров.

И...

— Хи Чан, ты дезинфицируешь?

— Да, но коридор оказался шире, чем мы думали. Боюсь, дезинфицирующего средства не хватит.

— Хватит, если распылять его пошире. Сан Хёк, проверь местоположение комнаты босса. Со Ён, следи за уровнем газа!

— Да, хорошо.

— Этот босс довольно большой, так что на его расчленение уйдёт время. Давайте поторопимся.

Команда уборщиков подземелий, о работе которой я даже не подозревал.

Наблюдая за ними, идущими по коридору гуськом, я думал только об одном:

«Вот же ж, как будто заняты чем-то важным».

И не зря. Они постоянно отдавали друг другу какие-то указания, но мне, идущему позади, почти ничего не было слышно.

Да и не особо хотелось слушать.

Я шёл, погружённый в свои мысли, и тут...

— Эй, эй! Джун У! Ты куда?!

Начальник Пак окликнул меня.

— Что?

— Это пещерное подземелье. Нельзя просто так бродить одному!

— Вы же сказали, что идёте в комнату босса.

— Именно! Так что иди за нами. Комната босса в той стороне.

— Что за чушь. Комната босса в этой стороне.

— ...Что?

Все тут же уставились на меня.

— Что он опять несёт?

— Не обращайтесь на него внимания, давайте пойдём своей дорогой.

— Если не хочешь работать, так и скажи.

На меня посыпались упрёки.

— Эй, вот карта подземелья, которую дал отдел контроля. Посмотри своими глазами, где комната босса.

Хан Сан Хёк, который всё это время вёл себя грубо, протянул мне карту.

Это пещерное подземелье.

Его особенность — запутанные коридоры, похожие на лабиринт, и множество комнат.

Даже опытные охотники могут заблудиться...

Но это подземелье уже пройдено.

Охотники, участвовавшие в рейде, уже составили его карту.

Так что на карте, созданной отделом контроля, не может быть ошибок...

— Карта неправильная. В любом случае, комната босса в этой стороне.

Отдел контроля, я вас переоценил.

— Ты что, с ума сошёл? Начальник! Он что, обдолбался?

— Джун У... почему ты так уверен?

Наконец, подошёл и начальник Пак.

Его лицо было серьёзным, не таким, как раньше.

— Какая уверенность... Я же проходил это подземелье...

Я вздохнул и замолчал.

Ладно.

Какой смысл говорить? Они всё равно не поверят.

— Ты проходил это подземелье...?

— Нет. Идите, куда шли.

Я покачал головой.

Остальные продолжали идти по влажному коридору, не отрывая от меня взгляда, а я снова поплёлся за ними.

Начальник Пак, видимо, волновался за меня, потому что шёл не впереди, а рядом со мной.

Так мы молча углубились в подземелье.

— Кстати... что вы имели в виду, когда говорили про 45 минут?

Я вспомнил то, что меня давно интересовало, и спросил начальника Пака.

— Это время, оставшееся до закрытия подземелья. Ты что, никогда об этом не слышал?

А, вот оно что.

Все подземелья после прохождения естественным образом исчезают.

Время исчезновения немного варьируется, но в среднем это 2 часа после завершения рейда.

Конечно, для охотников, которые сразу же покидают подземелье после рейда, это не имеет значения.

Так что неудивительно, что я об этом забыл...

Но для команды уборщиков, которая входит в подземелье после рейда, это совсем другое дело.

— Честно говоря, я не понимаю, зачем вообще нужна команда уборщиков, если подземелье всё равно исчезнет?

— Ха-ха-ха! Глупости.

Я задал этот вопрос с сарказмом, но начальник Пак, видимо, был рад моему интересу, и весело рассмеялся.

— Подземелье не исчезает, а переходит в спящий режим. До тех пор, пока в нём снова не появятся монстры.

— Я знаю.

— Тогда ты быстро поймёшь. Что будет, если подземелье снова откроется, а внутри будут лежать трупы монстров и всякий мусор?

— ...Ничего особенного.

Начальник Пак покачал головой.

— Во-первых, охотникам будет трудно ориентироваться. Во-вторых, разлагающиеся трупы монстров выделяют очень опасный газ. В-третьих, если охотники не будут знать, что находится в подземелье, это будет ограничивать их действия. А это напрямую влияет на успех рейда.

— ...А, понятно.

— В общем, если говорить простыми словами, мы помогаем охотникам сосредоточиться на рейде. Можешь гордиться своей работой. Без нас не было бы и охотников. Ха-ха-ха!

Чушь собачья.

Я фыркнул про себя и пропустил его слова мимо ушей.

— В общем, наша основная задача — утилизация трупов монстров. Мы убираем мусор из подземелья и следы пребывания охотников. Ну... и спасение охотников, если они вдруг остались внутри, тоже входит в наши обязанности. Хотя такого ещё ни разу не было.

Ещё бы.

Уборщики спасают охотников? Такого я ещё не слышал.

«Ну ладно...»

По крайней мере, они не бездельники.

— Мы пришли. Судя по карте, это та самая комната.

В конце коридора был большой вход.

Идущие впереди члены команды без колебаний вошли внутрь.

— Э, что такое?

Тут же раздался удивлённый голос Хан Сан Хёка.

Мы с начальником Паком тоже вошли в комнату, и он отреагировал так же, как и Хан Сан Хёк.

В комнате не было ни трупов монстров, ни даже волоска от них. Она была идеально чистой.

— Я же говорил, что это не та комната.

— Вот чёрт, он был прав.

— Как такое возможно...?

Все, включая Хан Сан Хёка, были в шоке.

— Раз уж так получилось, давайте считать, что рабочий день закончен, и пойдём...

— Что будем делать, начальник?

— Сколько времени осталось до лимита?

— 22 минуты.

— 22 минуты...

Атмосфера стала напряжённой.

Их голоса стали тише.

— ...Чт... Что происходит?

Я спросил, но начальник Пак, видимо, был погружён в свои мысли и не слышал меня.

— Я думаю, что этого достаточно. А вы как считаете?

— Я тоже.

— Лучше уж так, чем облажаться.

— Тогда единогласно. Давайте возвращаться.

Мун Со Ён, единственная девушка в команде, самовольно подвела итог.

На этот раз был удивлён только я.

— Подождите, подождите! Что значит «достаточно»?

— Ну, нужно работать.

— Вы же сказали, что осталось 22 минуты. Что будете делать, если подземелье закроется?

— Если подземелье закрывается, то до его повторного появления может пройти от недели до...
Года.

— ...Тогда мы застрянем здесь.

Начальник Пак хмыкнул.

Другими словами, мы умрём.

— Вы что, с ума сошли? Рисковать жизнью ради этой уборки?

— А что тут такого? Это наша работа.

— Если не нравится, можешь идти первым. Мы на тебя не рассчитываем.

— Ладно, пошлите без него. Он, похоже, вообще в первый раз в подземелье.

— ...

Хан Сан Хёк и Им Хи Чан по очереди цокнули языком и отмахнулись от меня.

Мун Со Ён ничего не сказала, но выражение её лица было таким же.

Я никогда в жизни не видел такого презрения в глазах людей.

«Ха-ха...»

Я 15 лет ходил в подземелья.

И ни разу не провалил рейд.

В результате я стал первым в мире охотником SSS-ранга и занял первое место в мировом рейтинге.

Никто не мог усомниться в моём опыте.

И вот...

Меня игнорируют в подземелье?

Меня, Кима Джун У?

— В этой комнате есть небольшой проход.

— Этот придурок опять начинает...

— Заткнись и слушай.

Хан Сан Хёк удивлённо посмотрел на меня, когда я резко оборвал его.

— Расстояние до комнаты босса — около 500 метров. Если пойти по этому проходу, то можно добраться туда за 8 минут. Если бежать, то можно уложиться в 5.

— ...Чт... Что?

— Вы же хотите попасть в комнату босса? Но на этот раз я пойду первым. Если есть возражения, можете идти без меня.

Не дожидаясь ответа, я развернулся и пошёл.

Я бежал по лабиринту со всех ног.

Мне не нужна была карта.

Я проходил это подземелье, так что каждый закоулок был у меня в голове.

Я не видел лиц тех, кто бежал за мной, но мог представить их выражение.

Наверняка они все думали: «Кто, чёрт возьми, этот парень?»

Вскоре мы снова добрались до комнаты босса.

Как и ожидалось, там лежал огромный монстр, истекающий липкой зелёной кровью.

Фокстрот Сентипид.

Босс-монстр длиной более 10 метров.

Судя по состоянию комнаты, я мог представить себе ход битвы.

Она была очень жестокой.

Если бы это была команда из 20 человек, то потери составили бы как минимум 5-6 человек.

«Но они всё же нашли его уязвимое место».

Уязвимое место Фокстрот Сентипида — это углубление между огромными челюстями, прямо над глазами.

Там был след от меча.

— Ты что, первый раз видишь монстра?

— ...Что?

— Ты стоишь как вкопанный. Если боишься, то выйди. Мы сами его расчленим.

Пока я рассматривал труп монстра, вмешался Им Хи Чан.

Его тон был резким, но не таким враждебным, как у Хан Сан Хёка.

— Да ты издеваешься.

Я выхватил у Им Хи Чана большой кинжал.

— Чт... Что ты делаешь?

— Вы же собираетесь его расчленить. Если ты будешь тыкать ножом куда попало, то первым делом лишишься руки.

Я подошёл к труп Сентипида.

И без колебаний воткнул кинжал между пластинами его панциря.

— Как видишь, нож входит только между 3-й, 6-й и 12-й пластинами. В голову и хвост он не войдёт, так что не трать силы зря. Похоже, его нервы ещё живы, так что он будет дёргаться, когда ты будешь резать. Но он не нападёт, так что не обращай внимания.

— ...

— Что вы стоите? Будете просто смотреть?

Члены команды стояли в оцепенении.

Только после того, как я их поторопил, они достали свои ножи и подошли ко мне.

— Если ты будешь просто тыкать ножом, то ничего не разрежешь! Нужно вставлять его под углом и поднимать вверх!

— ...

— Не трогай хвост. Не один охотник погиб от его яда.

— ...

— И не наступай на кровь. В ней нет яда, но она очень липкая. Если наступишь, то застрянешь.

В комнате босса раздавались только звуки режущего металла и мой голос.

Но вскоре я услышал, как Хан Сан Хёк и начальник Пак шепчутся рядом со мной.

— ...Начальник, вы же показали этому придурку файлы отдела контроля?

— Нет.

— Не врите. Новичок не мог знать таких вещей. И как он нашёл комнату босса? Вы же показали ему файлы, чтобы подбодрить новичка?

— Показать... В файлах отдела контроля нет такой информации.

Тишина.

Я почувствовал, как несколько человек посмотрели на меня.

— Тогда... откуда он всё это знает?

— Откуда мне знать.

Я не стал вмешиваться в их разговор.

Мне было лень отвечать и объяснять, я просто молча разделявал Сентипида.

Это было очень странно, но, работая, я не задавался вопросами.

Почему я вдруг этим занимаюсь?

Почему я разделяваю труп монстра и вытираю кровь?

Почему я убираюсь?

Я даже не думал об этом.

[Получен пассивный навык: Мизофобия]

[Активация пассивного навыка]

Я был настолько поглощён работой, что совершенно пропустил этот голос у себя в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/117587/5142831>